

ИССЛЕДОВАНИЯ ЯВЛЕНИЯ ЛАКУНАРНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Ли Яньсюе

*аспирант кафедры языков и литератур Дальнего Востока
и Юго-Восточной Азии*

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко

бульвар Тараса Шевченко, 14, Киев, Украина

orcid.org/0000-0003-4441-2931

leo843140529@163.com

Ключевые слова: лакуна, безэквивалентная лексика, реалия, эквивалентность, переводческая стратегия.

Изучение лакунарности помогает установить особую форму взаимоотношений между языком и культурой и понять культурную коннотацию в языке перевода. Соответствующие исследования в современной лингвистике можно разделить на два типа: горизонтальные и вертикальные, в первом случае анализируется ход времени исследования, а во втором сравниваются сходные академические точки зрения. Статья посвящена истории исследований понятия «лакуна», включая определение данного понятия и классификацию видов лакун в европейских и американских странах, русскоязычных странах и в Китае. Автор сравнивает концепции ученых из разных стран, таких как выдающийся американский ученый в области семантики А. Лерер, российский психолингвист Ю. Сорокин, основоположники китайского художественного перевода Ван Бинцин и Ян Шичжан. Временной промежуток исследований – с 1950-х годов по настоящее время. Эта статья не только обобщает взгляды названных ученых на «языковые пробелы», но и включает критику со стороны других ученых в отношении их академических мнений, а также выявляет путем анализа их преимущества и недостатки. В ходе исследования было установлено, что ситуация с изучением лакун в процессе перевода в разных странах обнаруживает как черты схожести (на уровне субъекта и объекта исследования; на уровне установок исследования; на уровне результатов исследования, в отношении которых установился консенсус), так и различия (связанные с разным временем начала исследований и влиянием национальных лингвистических традиций). В то же время данная статья указывает дальнейшие пути исследования лакун. Она включает в себя два аспекта: в более широком плане – определить дисциплинарное направление науки о лакунах (лакунология), а в более узком плане – унифицировать определения, термины, классификации лакун, сформулировать стратегию эквивалентного перевода для них. Таким образом, новизна статьи состоит в том, что в ней систематизированы взгляды современных ученых на явление лакуны, проанализированы общие черты и различия в исследованиях, указаны последующие исследовательские задачи. Это помогает другим ученым понять общее направление исследований в данной области и увидеть новые темы, связанные с понятием «лакуна».

ДОСЛІДЖЕННЯ ЯВИЩА ЛАКУНАРНОСТІ В СУЧАСНІЙ ЛІНГВІСТИЦІ

Лі Яньсює

аспірант кафедри мов і літератур Далекого Сходу і Південно-Східної Азії

Київський національний університет імені Тараса Шевченка

бульвар Тараса Шевченка, 14, Київ, Україна

orcid.org/0000-0003-4441-2931

leo843140529@163.com

Ключові слова: лакуна, безеквівалентна лексика, реалія, еквівалентність, перекладацька стратегія.

Вивчення лакунарності допомагає встановити особливу форму відношень між мовою та культурою, зрозуміти культурну конотацію в мові перекладу. Відповідні дослідження в сучасній лінгвістиці можна поділити на два типи: горизонтальні та вертикальні, у першому випадку аналізується перебіг часу дослідження, у другому – порівнюються подібні академічні погляди. Стаття присвячена історії досліджень поняття «лакуна», зокрема й визначенню даного поняття, класифікації видів лакун у європейських і американських країнах, російськомовних країнах і в Китаї. Автор порівнює концепції вчених із різних країн, як-от видатний американський фахівець у галузі семантики А. Лерер, російський психолінгвіст Ю. Сорокін, основоположники китайського художнього перекладу Ван Бінцінь та Ян Шичжан. Часовий період досліджень – з 1950-х років дотепер. Ця стаття не лише узагальнює погляди названих учених на «мовні прогалини», а й включає критику з боку інших науковців щодо їхніх академічних думок, а також виявляє шляхом аналізу їхні переваги та недоліки. Під час дослідження було встановлено, що ситуація з вивченням лакун у процесі перекладу в різних країнах виявляє як риси схожості (на рівні суб'єкта й об'єкта дослідження; на рівні настанов дослідження; на рівні результатів дослідження, щодо яких встановився консенсус), так і відмінності (пов'язані з різним часом початку досліджень і впливом національних лінгвістичних традицій). Також у статті зазначено подальші шляхи дослідження лакун. Вона включає два аспекти: у ширшому плані – визначити дисциплінарний напрям науки про лакуни (лакунологія), а у вузькому – уніфікувати визначення, терміни, класифікації лакун, сформулювати стратегію еквівалентного перекладу для них. Отже, новизна статті полягає в тому, що в ній систематизовано погляди сучасних учених на явище лакуни, проаналізовано загальні риси та відмінності в дослідженнях, вказано наступні дослідницькі завдання. Це допомагає іншим ученим зрозуміти загальний напрям досліджень у даній сфері, побачити нові теми, пов'язані з поняттям «лакуна».

RESEARCH ON THE PHENOMENON OF LACUNARITY IN MODERN LINGUISTICS

Li Yanxue

*Postgraduate Student at the Department of Languages and Literatures
of the Far East and Southeast Asia*

Taras Shevchenko National University of Kyiv

Taras Shevchenko Boulevard, 14, Kiev, Ukraine

orcid.org/0000-0003-4441-2931

leo843140529@163.com

Key words: *lacuna, non-equivalent vocabulary, reality, equivalence, translation strategy.*

The study of lacunarity helps to establish a special form of relationship between language and culture and to understand the cultural connotation in the target language. Relevant research in modern linguistics can be divided into two types: horizontal and vertical, in the first case, the course of research time is analyzed, and in the second, similar academic points of view are compared. This article is devoted to the history of research on the concept of “lacuna”, including the definition of this concept and the classification of types of lacunae in European and American countries, Russian-speaking countries and China. The author compares the concepts of researchers from different countries, such as the outstanding American scientist in the field of semantics A. Lehrer, the Russian psycholinguist Yu. A. Sorokin, the founders of the Chinese cultural translation Wang Bingqin and Yang Shizhang. The time span of research is from the 1950’s to the present. This article not only summarizes the views of the named scholars on “linguistic gaps”, but also includes criticism from other scholars regarding their academic opinions, and also identifies by analyzing their advantages and disadvantages. During the study, it was found that the situation with the study of lacunas in the translation process in different countries reveals both features of similarity (at the level of the subject and object of research; at the level of research forms; at the level of research results in respect of which a consensus has been established) and differences (associated with different times of the beginning of research and the influence of national linguistic traditions). At the same time, this article indicates further ways to study the lacunae. It includes two aspects: in a broader sense – to define the disciplinary direction of the science of lacunae (lacunology), and in a narrower sense – to unify definitions, terms, classifications of lacunae and formulate a strategy of equivalent translation for them. Thus, the novelty of the article lies in the fact that it systematizes the points of view of modern scientists on the phenomenon of a lacuna, analyzes the common features and differences in research, and indicates subsequent research tasks. This helps others to understand the general direction of research in the field and to see new topics related to the concept of “lacuna”.

Постановка проблеми. Перевод, как инструмент межкультурного общения, играет важную роль в распространении культуры, содействии пониманию и коммуникации различных культур, ускорении культурной интеграции. Однако разные языки являются не только средством общения, но и носителем своей национальной культуры. Каждая конкретная национальная культура имеет свои специфические исторические условия, географическую среду, обычаи и привычки, этические нормы, поведение и образ мышления. Именно

эти культурные различия порождают **феномен лакуны** – информационных «пробелов» в общении между носителями двух (или нескольких) языков. Эти «пробелы» дают о себе знать в одном из языков, если в нем отсутствуют эквивалентные выражения для передачи лингвистических единиц другого языка, и эти «пробелы» создают ситуацию непонимания для адресата соответствующей информации. Феномен лакуны коренится в культурной неоднородности двух языков, что приводит к сбою в процессе межкультурного общения

и перевода и, соответственно, создает трудности для переводчика. Чтобы справиться с проблемами, вызванными лакунами, и достичь «беспрерывности» процессов культурного взаимодействия и перевода, следует активизировать исследования феномена лакуны и искать эффективные решения созданных ею проблем. Это особенно **актуально** в эту эпоху глобализации. С прошлого века исследования по теме **понятия лакуны** активно проводятся среди ученых всего мира в области лингвистики и культурологии.

Объектом исследования являются точки зрения ученых из разных стран на явление лакунарности. **Предметом** – сходство и различия в их взглядах.

Цель и задачи статьи: 1) систематизировать разные точки зрения на понятия «лакуна»; 2) проанализировать общие черты и различия текущего состояния исследований; 3) способствовать дальнейшим исследованиям в данной области.

1. Исследования понятия «лакуна» в странах Европы и Америки

В европейских и американских странах изучение понятия «лакуна» неотделимо от изучения ситуаций непереводаемости. Довольно часто текст или высказывание, которому сложно подобрать эквивалент в другом языке, считается лакуной или лексическим пробелом, который переводчику нужно компенсировать, прибегнув к ряду переводческих процедур.

В англоязычной традиции лексическая лакуна также называется лексическим пробелом [1]. Исследование лакуны началось в Соединенных Штатах в 1950-х гг., когда американский лингвист Ч.Ф. Хокетт [2, с. 106–123] предложил понятие «случайные пропуски в речевых моделях» (*Random holes in patterns*) после сравнения грамматических моделей двух языков. Это первое появление **концепта** «лакуна» в американской лингвистике. В 1957 г. Роберт Ладо [3, с. 78] в работе «Межкультурная лингвистика» отметил, что «языки отличаются друг от друга из-за культурных различий. Есть такие значения, которые существуют в одном языке, но отсутствуют в другом». Это – первое **определение** феномена «лакуна» с точки зрения семантики. **Термин** «лакуна» впервые появился в работах франко-канадского учёного Ж.П. Вине (J.P. Vinay) и французского учёного Ж. Дарбельне (J. Darbelnet). Они определили его так: «Если для слова в одном языке невозможно подобрать эквивалент в другом языке, то обнаруживается пробел, который и называется лакуной» [4, с. 10]. Таким образом, французское слово «лакуна» (*lacuna*) и английское слово «пробел» (*gap*) появились в поле исследований лакунарности вместе как профессиональные термины. Однако из-за различий в языковых привычках европейские и американ-

ские ученые предпочитают использовать термин «лексические пробелы» (*lexical gaps*) для описания феномена отсутствия лексических единиц, в то время как французское слово *lacuna* (как *лексическая лакуна*) было принято большинством русскоязычных ученых.

Системное изучение лексических пробелов / лексических лакун начинается с работ Н. Хомского и М. Галля [5]. Они различают случайные пробелы и систематические пробелы. Однако термин «лексический пробел» оказался «зарезервирован» только для случайных пробелов в большинстве последующих работ. По мнению Н. Хомского, при сравнении языков появляются пробелы. Языки демонстрируют культурные различия. Поскольку один язык отличается от другого языка на уровне культурной информации, то вполне вероятно, что названия предметов культуры одного языка могут быть не найдены в другом языке. Основная причина появления лексических пробел – это невербализованность определенных ситуаций в соответствующем языке. Лексический пробел в целевом языке обнаруживается тогда, когда его пользователи не сформировали понятия, закодированного в исходном языке. Согласно исследованиям Н. Хомского и упомянутых выше ученых, мы можем сделать два вывода: во-первых, появление лакуны требует сравнения двух языковых сред; во-вторых, главной его причиной всегда будет отсутствие вербализации определенного концепта или понятия.

Пионер полевой семантики А. Лерер [6, с. 95] утверждает, что термин «лексический пробел» неоднозначен, поскольку он применяется ко всем случаям, когда слово так или иначе отсутствует. Лексический пробел означает, что некоторое понятие не было вербализовано. Результатом вербализации понятия всегда будет определенный лексический элемент в языке – отдельное слово, идиома или словосочетание. Существование лексического пробела будет отмечено только тогда, когда понятие не было вербализовано и выражается свободным сочетанием слов или любым другим преобразованием (например, пропуском, переводом разными частями речи и т. д.). Следовательно, выражение из нескольких слов не является лексическим пробелом, потому что это фиксированное выражение в языке, а свободная комбинация слов – это уже лексический пробел. А. Лерер называет лексические пробелы, которые отражают потребность говорящего в выражении понятия, *функциональными пробелами* [6, с. 104–106]. Таким образом, А. Лерер предложила способ оценки лексических пробелов с точки зрения плана их выражения, она настаивала на том, что лексический пробел проявляется только в одном из пары языков, задействованных

в конкретном коммуникативном акте. Это не противоречит точке зрения Н. Хомского, поскольку, хотя лагуна и создается путем сравнения двух языков, она проявляется только в одном из них.

С. Басснетт [7] обсуждает причины появления лексических пробел/лексических лагун и их непереводаемости в книге «Исследования переводов». По ее мнению, лексические пробелы объясняются множеством причин, например отсутствием вербализации некоторых понятий в данном языке. Вербализация одних и тех же понятий на другом языке создает проблемы и трудности перевода. Культурные различия отражаются в лингвистических. В зависимости от того, насколько отдалены соответствующие языки и культуры, эти проблемы могут различаться по масштабу. В таком случае можно говорить о двух типах непереводаемости: лингвистической и культурной. Первая связана с отсутствием синтаксического или лексического заменителя в целевом тексте для элемента исходного текста, а вторая – с отсутствием в культуре целевого языка соответствующей ситуации для текста исходного языка [7, с. 32]. То есть, говоря о переводаемости/непереводаемости, она считает, что способ перевода лексических пробелов должен заключаться в устранении языковых и культурных различий.

В 1984 г. Милдред Ларсон [8, с. 100] изучала лексические лагуны в своей книге «Смысловой перевод». Хотя она не говорила напрямую о лексических лагунах, но она провела компонентный анализ значения слов английского и других языков и обнаружила, что в лексических элементах есть семантические и культурные несоответствия. Когда она рассматривала взаимосвязь между лексическими единицами исходного и целевого языков, она упомянула три ситуации. Первый случай – в исходном и целевом языках есть известные понятия, второй – понятие исходного языка неизвестно в целевом языке, третий – лексические элементы в исходном тексте иногда имеют символическое значение. Переводчик должен четко обозначить все эти ситуации и решить проблему эквивалентности на уровне лексики. Вышеупомянутые исследователи осознали, что между двумя произвольно взятыми языками всегда существуют лагуны в лексике – лингвистического или культурного характера.

Что касается перевода, в 1992 г. Мона Бейкер [9, с. 21] упомянула о явлении неэквивалентности на уровне лексики и соответствующих ему стратегиях перевода. Она считает, что «разные типы неэквивалентности требуют разных стратегий», поэтому предложила 11 стратегий перевода, чтобы справиться с отсутствием эквивалентности на уровне слов.

С 2000 г. Елена Тоньини-Бонелли начала изучать возможность создания корпуса эквивалент-

ных единиц для устранения лексических пробелов (лексических лагун). Методология поиска эквивалентов для лексических пробелов основана на главном постулате корпусной лингвистики – расширенной единице значения. Е. Тоньини-Бонелли также называет вышеуказанные расширенные единицы значения «функционально законченными единицами значения», поскольку они объединяют два измерения – контекстное и функциональное [10, с. 79]. На основе расширенной единицы значения она устанавливает определенный алгоритм достижения переводной эквивалентности – создание и расширение списка эквивалентных в переводе единиц с полным набором функций для устранения пробелов в словарном запасе. Эта исследовательская стратегия представляется одной из передовых для своего времени.

Л. Бентивогли и Е. Пианта [11] отдают предпочтение сравнительным лексикологическим исследованиям, в которых лексический пробел определяется как отсутствие в целевом языке переводного эквивалента для лексического элемента на исходном языке. Они придерживаются мнения, что лексический пробел возникает всякий раз, когда язык выражает понятие с помощью лексической единицы, тогда как другой язык выражает то же понятие путем свободного сочетания слов. Как и А. Лерер, эти ученые также изучали лексические пробелы исключительно с точки зрения лингвистики, но в то же время обращали внимание и на их проявления.

Дэвид Катан [12, с. 83] объяснил лексические пробелы в языке и культуре в своей работе «Культурный перевод: введение для трамвайчиков, переводчиков и посредников» и предложил понятие концептуального пробела, который отличается от лексического пробела. Сравнивая итальянский и английский, он также предложил стратегию заимствования в переводе для лексических пробелов. Он обнаружил, что в итальянском, японском и многих других языках люди склонны использовать методы заимствования, чтобы заполнить пробелы, тогда как английский имеет тенденцию создавать новые понятия.

Б. Свенсен [13, с. 271–273] делит межъязыковые лексические пробелы на два типа с точки зрения областей, которых они в основном касаются: лексические пробелы в политических системах и в привычках и обычаях. Их нельзя перевести дословно, поскольку они являются результатом отсутствия в исходном языке слов с идентичной культурной составляющей. Их нужно переводить свободно и, при необходимости, добавлять пояснения, чтобы читатели на целевом языке могли точно понимать текст на исходном языке. Таким образом, данная классификация создавалась в

соответствии с областью интересов и использования, поэтому помогает устранять лексические пробелы только в определенной области.

На сайте DAY TRANSLATIONS (2018 г.) было опубликовано мнение о том, что лексические пробелы бывают нескольких типов. Они реализуются на фонологическом, морфологическом, синтаксическом или семантическом уровнях. Очевидно, что эта классификация, созданная по уровням языковых единиц. Однако значительная часть более поздних работ по лексическим пробелам связана с семантическими пробелами.

2. Исследования понятия «лакуна» в русскоязычных странах

Теория лагун, существующая в российской и германской психоллингвистике, рассматривает лагуны, специфические для конкретных лингвокультурных общностей.

В указанном регионе термин «лакуна» был введен в лингвистику Ю.С. Степановым, который назвал их «словарными пробелами», «белыми пятнами на семантической карте языка» [14, с. 120]. Он выделяет абсолютные и относительные лагуны. Разновидностью лагун следует считать и такое явление, которое Ю.С. Степанов именует «недостаточностью нормы», имея в виду те случаи, когда элемент структуры не всегда находит выражение в норме речи [15, с. 98]. По словам Ю.С. Степанова, лагуны могут быть относительными, когда слово или словоформа, существующие в национальном языке, употребляются очень редко [14, с. 121]. Следует отметить, что на введение Ю.С. Степановым термина «лакуна» в русское языкознание большое влияние оказали Ж.П. Вине и Ж. Дарбельне, что подтверждает и «Французская стилистика» [14]. Кроме того, классификация Ю.С. Степанова совпадает с точкой зрения Н. Хомского, но в то же время он объяснял феномен лагуны с точки зрения эквивалентности структурных компонентов языковой лексики.

Деление лагун на абсолютные и относительные поддерживается, однако, не всеми исследователями. По мнению Д.Б. Гудкова [16, с. 79], сам термин «относительная лакуна» не представляется удачным, поскольку, как он отмечает, «не может быть относительного пробела».

В.Л. Муравьев лагунами считал слова, имеющие иноязычное происхождение, а также те устойчивые словосочетания, выражающие понятия, которые не закреплены языковой нормой языка и для передачи которых потребуются пространные свободные словосочетания, которые будут созданы на уровне речи [17, с. 10]. Он определяет лагуну как недостающее в данном языке слово (устойчивое словосочетание) другого языка, выражающее понятие, для передачи которого «в этом языке требуются более или менее простран-

ственные перифразы» [17, с. 6]. Наиболее полную классификацию лексических лагун представил В.Л. Муравьев.

Исследователь В.Г. Гак объясняет лагуны как «пропуски в лексической системе языка, отсутствие слов, которые, казалось бы, должны быть присутствовать в языке, если исходить из его отражательной функции (то есть его задачи обозначать явления объективной действительности) и из лексической системы языка» [18, с. 261]. То есть его точку зрения можно присоединить к позициям таких европейских и американских ученых, как Н. Хомский и А. Лерер, которые говорили, что причиной лагун является отсутствие вербализации соответствующих понятий.

С 1970-х по 1980-е гг. российские психоллингвисты И.Ю. Марковина и Ю.А. Сорокин также начали создавать теорию лагуны на основе конкретных языков. Они оказали значительное воздействие на развитие теории лагун. Ю.А. Сорокин рассматривает лагуну как явление, относящееся к области коннотации, понимаемой как набор способов интерпретации фактов, процессов вербального поведения и феноменов, которые являются традиционными для определенной локальной культуры. В предложенной ими классификации все лагуны подразделяются на три крупные категории: лексические, грамматические и стилистические, которые, в свою очередь, дробятся на более мелкие [19, с. 141]. Кроме того, теорию лагун можно охарактеризовать как важную теорию российской психоллингвистической школы, представленную в коллективной монографии «Этнопсихоллингвистика» (1988 г.). После выхода этой работы исследования лагунарности в среде русскоязычных ученых достигли значительных результатов.

По мнению Г.А. Антипова и других [20, с. 97], лагуны могут быть языковыми (лексические, грамматические, стилистические) и культурологическими (этнографические, психологические, поведенческие, кинетические и другие). Кроме того, лагуны могут быть не только интеркультурными или интерязыковыми (возникающие в процессе межкультурного общения), но и интракультурными (интраязыковыми).

И.В. Томашева предлагает называть лагунами «национально-специфические элементы культуры, нашедшие соответствующее отражение в языке носителей этой культуры, которые либо полностью не понимаются, либо недопонимаются носителями иной культуры и языка в процессе коммуникации» [21, с. 49]. Таким образом, Г.А. Антипов и другие ученые, используя примеры интракультурных (интраязыковых) лагун, доказали, что, хотя культурные различия являются основной причиной этого явления, однако лакуна

связана не только с пространством межкультурной коммуникации.

С точки зрения З.Д. Поповой и И.А. Стернина, лакуна – это отсутствие единицы в одном языке при ее наличии в другом. Эти авторы подчеркивают, что «главной особенностью лакун является то, что они возникают в процессе общения, в ситуации контакта двух культур» [22, с. 19, 20]. Кроме того, они систематизируют лакуны и подразделяют их и на других основаниях: по системно-языковой принадлежности (межъязыковые и внутриязыковые), по парадигматической характеристике (родовые и видовые), по степени абстрактности содержания (предметные и абстрактные), по типу номинации (номинативные и стилистические), по принадлежности лакуны к определенной части речи (частеречные). По соотношению слова с концептом З.Д. Попова, И.А. Стернин различают лексические, семантические и когнитивные лакуны. И.А. Стернин и З.Д. Попова еще подчеркнули, что основным методом выявления межъязыковых лакун является сопоставление семантически близких лексических единиц разных языковых систем и подсистем для выявления того, существует ли эквивалентный перевод этих единиц на другой язык или нет [23, с. 41, 42]. Подобно работам Н. Хомского, исследование З.Д. Поповой и И.А. Стернина еще раз подтверждает, что лакуна создается контрастом между двумя языками, а лексическая единица с ее семантикой является ключом к выявлению лакуны.

Если говорить о внутриязыковых лакунах, то заметный вклад в их изучение внесла Г.В. Быкова. Она формулирует следующее определение: «Лакуна – виртуальная лексическая сущность, семема, не имеющая материального воплощения в виде лексемы, но способная проявиться на уровне синтаксической объективации в случае возникновения коммуникативной востребованности концепта» [24, с. 51]. Далее она раскрывает лингвистическую сущность данного явления: по ее мнению, наиболее распространенная внутриязыковая лексическая лакуна – это смысловое содержание до его объективации в новом слове, когда отсутствует сцепление идеального с материальным (звуковой оболочкой), т.е. в виде несколькословного наименования, которое рано или поздно станет (и обычно становится) семантической базой и объективируется в лексической единице [24, с. 45]. Таким образом, ее исследование выявило еще одну характеристику лакуны – постепенность устранения.

Ш.Р. Хакимова в своей работе считает, что лакуны свидетельствуют об избыточности или недостаточности опыта одной лингвокультурной общности относительно другой. Лакуна – виртуальная лексическая сущность, семема, не имею-

щая материального воплощения в виде лексемы, но способная проявиться на уровне синтаксической объективации в случае возникновения коммуникативной востребованности концепта [25]. Представляется, что понятие «синтаксическая объективация», используемое Ш.Р. Хакимовой и Г.В. Быковой, созвучно понятию «свободное словосочетание», рассматриваемому европейскими и американскими учеными, когда речь идет о репрезентации лакун.

О классификации лакун, следующие точки зрения можно охарактеризовать как новые.

На основании опыта предложенных ранее классификаций С.И. Титкова [26, с. 42] разработала свою классификацию, разделив языковые лакуны на три большие категории: однокомпонентные, двухкомпонентные и многокомпонентные. Данная классификация, очевидно, создана с точки зрения количественных характеристик структуры языковых несоответствий.

Л.К. Байрамова [27] предлагает классифицировать лакунарные единицы (лингвемы одного языка, коррелирующие с лакунами другого языка) по уровням языка, на которых проявляется лакунарность.

В научной литературе можно обнаружить разнообразные понятия, например термины «безэквивалентная лексика», «лексические лакуны», «реалия», «этноэидема». Оценка лакун связана с понятием. Русскоязычные ученые провели исследования по этому поводу.

Например, взаимосвязь между лакуной и безэквивалентной лексикой обсуждается в книге «Текст как явление культуры», где отмечается, что Безэквивалентные единицы и лакуны всегда выявляются «в парах», то есть если в одном языке есть лакуна, то в сопоставляемом языке – безэквивалентная единица, и наоборот [20, с. 207]. Таким образом, рассматривая лакуны и безэквивалентную лексику в контексте диалектической связи, мы еще раз убедились в том, что лакуны проявляются только в одном языке. Однако вышеупомянутое соответствие между ними все еще требует изучения.

Е.А. Нечаева [28] считает, что лакунарность и безэквивалентность языковых единиц представляют собой яркое проявление национальной специфики языковых систем. Лакунарность может сигнализировать об отсутствии в национальной концептосфере соответствующего концепта, однако отношения «лакуна – концепт» в действительности складываются сложнее.

Е.П. Хидешели [29] в своей работе пишет, что отсутствие лексической единицы (внутриязыковая или межъязыковая лакуна) не означает отсутствия в сознании народа соответствующего концепта, за исключением случаев мотивированных

межъязыковых лакун при отсутствии у народа конкретных предметов или явлений.

Анализируя работы двух вышеупомянутых авторов, можно сделать вывод, что одной из причин появления лакуны может быть отсутствие концепта, но наличие лакуны не означает, что концепта нет.

Говоря о лакунах и безэквивалентной лексике, ученые также проанализировали другой термин – «реалия». Э.А. Николаева [30] в своей статье резюмировала положение дел следующим образом: в лингвистике достаточно широко употребляется термин «реалия», под которым понимают слова, словосочетания, служащие для обозначения явлений и предметов, специфических для данной страны, не существующих в практическом опыте людей, говорящих на другом языке. Сюда относятся слова, обозначающие разного рода предметы материальной и духовной культуры, свойственные только данному народу, а также устойчивые словосочетания, обозначающие характерные только для данной страны политические учреждения и общественные явления.

Однако некоторые исследователи считают данный термин недостаточным, Н.А. Фененко [31, с. 17] отмечает, что «им обозначается и явление внеязыковой действительности (предмет) и его культурный эквивалент (концепт), и средство номинации этого концепта в языке».

Украинские ученые И.Н. Бугулов и О.Ф. Шевченко [32, с. 106] считают, что реалии входят в состав безэквивалентной лексики, но относятся к наименее изученным лингвистическим единицам.

Что касается соотношения термина и реалии, другой украинский переводовед Р.П. Зоривчак [33, с. 38] высказала такую точку зрения: разница между термином и реалией усматривается и в их происхождении. В то время, когда многие термины создаются искусственно для наименования тех или иных предметов, понятий и явлений (греческого или латинского происхождения), реалии всегда возникают путем естественного словотворчества, и это вполне понятно: «реалии – народные слова, тесно связаны главным образом с бытом народа».

Вышеупомянутые ученые понимают термин «реалия» так: реалии – это предметы или понятия, которые тесно связаны с жизнью людей этой страны, потому воспринимаются как само собой разумеющиеся.

Еще одним направлением исследований проблемы лакун является «эквивалентный перевод».

Л.С. Бархударов [34, с. 221] дает следующие указания для перевода текстов, содержащих лакунарные единицы: «Существуют неперебиваемые частности, но нет неперебиваемых текстов».

Известный болгарский переводчик Сидер Флорин в книге «Неперебиваемое в переводе»

[35] утверждает, что есть только неперебиваемые отдельные или частичные примеры. Нет неперебиваемого целого или полного текста; неперебиваемые факторы могут быть интерпретированы в речевом или текстовом переводе.

Чтобы сформулировать норму перевода, еще в 1918 г. П.А. Богацкий предлагал термин «верность» (позже его заменят понятия *точность*, *адекватность* или *эквивалентность*) [36, с. 67]. Затем разница между этими терминами стала горячей темой обсуждения среди ученых.

О.В. Спиридовский и С.П. Рассоленко [37] задумались о том, как преодолеть трудности, вызванные «лакунами» в процессе перевода, и предложили такие методы элиминирования лексических лакунарных единиц, ка:

1. Транскрипция и транслитерация.
2. Калькирование.
3. Описательный перевод (подразумевает элиминирование лакуны путем описания ее значения).
4. Создание соответствий-аналогов (представляет собой поиск ближайшей единицы языка для перевода лакуны).
5. Конкретизация и генерализация.
6. Нейтрализация или эмфаза.

И.С. Ровдо [38], анализируя лакуны в лексическом запасе русского и белорусского языков, выдвинул свои собственные взгляды на «эквивалентный перевод». По его мнению, любой переводной текст является эквивалентным тексту оригинала, что, однако, не свидетельствует о полной эквивалентности отдельных языковых единиц этих текстов, в частности слов. Как слова, так и устойчивые сочетания являются готовыми единицами языка, свободные же сочетания создаются на уровне речи. В связи с этим слово одного языка и устойчивое сочетание другого «более эквивалентны» друг другу, чем слово и свободное сочетание.

В противовес рассмотренным выше концепциям Д.Б. Гудков [16, с. 144] предложил концепцию псевдоэквивалента.

Необходимо подчеркнуть, что в статье В.М. Савицкого [39] «Онтология языковых лакун» автор выдвигает более новую академическую точку зрения. Прежде всего он подверг сомнению определение лакуны, признанное предыдущими учеными, поскольку, по его мнению, лакунарную единицу/форму нельзя определить как такую, которая находится в другом языке. Во-вторых, В.М. Савицкий не согласен с классификацией внутриязыковой лакуны и межъязыковой лакуны. В то же время он отстаивал тот факт, что безэквивалентность и лакунарность языковых единиц / форм – это два разных явления. Безэквивалентность и лакунарность – не одно и то же.

Наконец, он думает, что лакунология должна изучать лакунарные, то есть виртуальные единицы и формы языка, а не безэквивалентные лексемы и фразеологию, языковые реалии, идиоэтнические элементы языка и культуры.

Представленные выше тезисы свидетельствуют о настойчивом мнении ученого о том, что «лакуна – это внутриязыковое явление». Мы согласны с тем, что термин «лакуна» предназначен только для одного языка, но хотим отметить, что если нет межъязыковой среды, то не будет и сравнения языков, и люди не обнаружат наличия лакуны. Таким образом, признание межъязыкового характера лакуны является исходным пунктом в оценке академических взглядов В.М. Савицкого.

3. Исследования понятия «лакуна» в Китае

В настоящее время большинство исследований в области лакунарности проводятся на материале таких языков, как английский, немецкий, французский, японский и русский, а сравнительных исследований между китайским и другими языками очень мало.

В 1980 г. китайский ученый Тан Цзайси (Tan Zaixi) [40, с. 6] впервые ввел термин «лексическая лакуна» в китайское переводоведение, занимаясь сравнительным анализом на уровне семантики. Сравнивая китайский и английский, он выделил четыре возможных ситуации при переводе, а именно совпадение лексического запаса (сходство в выборе слов), параллельность лексического запаса (феномен выражения одного и того же по-разному), лакуну лексического запаса и конфликт лексического запаса. Кроме того, он также предложил метод преобразования, отметив, что лучше не переводить лексические лакуны буквально. Он считает, что переводчики должны применять «вольный перевод» или «дословный перевод и вольный перевод», добавляя некоторые объяснения после дословного перевода. Таким образом, термин «лексическая лакуна» впервые появился в китайской лингвистике в связи с классификацией лексического запаса для переводоведческих целей.

Чжоу Юйчжун (Zhou Yuzhong) [41, с. 49] в своей статье «Феномены непереводаемости в англо-китайском переводе» утверждает, что между разными языками существуют связанные элементы эквивалентности, но культурные и языковые различия также означают, что есть слова в одном языке, для которых нет эквивалентов в других языках, поэтому появляется понятие лакуны. Очевидно, что такое исследование похоже на европейское и американское, отправной точкой для него является непереводаемость.

Книга Вана Бинциня (Wang Bingqin) «Культурные переводческие исследования» была впервые

опубликована в 1995 г. В восьмой главе его книги исследуются культурные различия в языке и их перевод, обсуждается теория культурной лакуны и связанное с культурой сопутствующее значение, а также анализируется и определяется термин «лакуна». С точки зрения лексики автор исследует вопросы, связанные с феноменом лакуны. Ван Бинцинь отметил, что лакуна обнаруживается тогда, когда «в исходном языке есть что-то, что не понимается, необъяснимо или неправильно понимается адресатами-носителями другой культуры» [42, с. 119]. Его классификация типов культуры оказала глубокое влияние на классификацию лексических лакун в Китае.

Хэ Цюхэ (He Qiuhé) [43, с. 49] изучал феномен языковых лакун с точки зрения культурных различий, классифицировал их (лакуны) по формальным признакам. Он отмечает: «С одной стороны, культурные различия абсолютны и объективны. Следовательно, культурные различия и лакуны – неизбежный результат межкультурного общения. С другой стороны, создание культурных различий и лакун относительно. Люди, ограниченные единой культурной моделью, не могут осознавать культурные различия, поэтому лакуна не проявляется». В своем исследовании он подчеркивает диалектическую взаимосвязь между культурными различиями и феноменом лакуны.

В 1998 г. Го Айсянь (Guo Aixian) [44, с. 42] высказала следующее мнение: термин «лексическая лакуна» означает, что из-за культурных различий между разными этническими группами для слов, называющих особые вещи или концепции в одном языке, не могут быть найдены эквивалентные компоненты на другом языке. Таким образом, обнаруживается лакуна в чужой культуре. Как видим, в ее определение добавлены термины «концепт» и «семантика», которые встречались и в исследованиях ученых из других стран. Поэтому можно сделать вывод, что эти два элемента неотделимы от изучения понятия лакуны.

В 2000 г. Ляо Ци (Liao Qiyi) провел исследование слов, насыщенных культурной информацией, из романов Лу Синя и из их переводов. Он сосредоточился на ограничениях перевода лексики, вызванных культурными различиями, и определил культурно-маркированные слова (文化负载词) следующим образом: «обозначение определенных слов, фраз и идиом в определенной культуре, отражающее постепенное накопление опыта определенных этнических групп в долгом историческом процессе, который отличается от других этнических групп, и уникальные виды деятельности» [45, с. 236]. Он предложил три принципа такого перевода: 1. Воспроизведение значения слова лучше, чем воспроизведение формы в переводе; 2. При выборе слов на

целевом языке переводчик должен учитывать контекст исходного языка; 3. Ключевое неявное значение слов оригинального текста должно быть преобразовано в явное значение в переводе [45]. Из данного определения нетрудно увидеть, что культурно-маркированные слова основаны на изучении одного языкового и культурного феномена, в то время как лексические лакуны связаны со сравнением исходного и целевого языка. Объем их исследований на китайском языке не совсем согласован.

По мнению Яна Шичжана (Yang Shizhang), объектом перевода является культурная информация, а не язык. В то же время он полагает, что в процессе перевода исходный текст неизбежно будет подвергаться вмешательству со стороны культуры целевого языка, к которой он должен быть адаптирован. Культурное вмешательство в перевод происходит на различных культурных уровнях, таких как материальная культура, поведенческая культура и культура сознания, и имеет характеристики региональности, времени, включает оппозицию «вероятности – неизбежности». Культурная адаптация придает переводной версии характеристики бикультурализма. Ян Шичжан предложил стратегии культурной адаптации. Чтобы добиться культурной адаптации, переводчики могут использовать четыре стратегии перевода: культурную ассимиляцию, нивелирование культурного компонента, культурную трансформацию и культурное приукрашивание. В 2020 г. в очередной раз он предложил разделить стратегии культурного перевода на три субстратегии: удаление культурно-маркированных компонентов, культурную адаптацию и культурную трансплантацию. Несмотря на то, что в указанных выше статьях прямо не выдвигается концепция «лакуны» и не проводится исследование именно лакуны, автор обсуждает ряд проблем, вызванных наличием культурной информации в лексике, и предлагает стратегии художественного перевода. Вышеупомянутые точки зрения отражены в его книге «Культурные переводческие исследования» [46]. Академические теории Яна Шичжана и Вана Бинцинга совместно заложили основу теории культурного перевода в Китае.

Ли Сяндун (Li Xiangdong) [47, с. 9] отмечает в своей статье «Феномен и исследование лакуны», что лакуны относятся к этническим различиям в разных языковых системах и разных культурах. В статье рассматривается теория лакуны, выдвигаемая Ю.А. Сорокиным и И.Ю. Марковиной, а также результаты исследования феномена лакуны в работах Г.В. Быковой, ее мнение о создании «когнитивной карты» как средства устранения пробелов. Это также открыло китайским ученым

возможность изучить понятие лакуны с точки зрения «когнитивной теории».

Сунь Чжили (Sun Zhili) [48, с. 40] процитировал точку зрения французского теоретика перевода М. Бланшо в своих статьях. Он считает, что ключевой задачей в переводе является устранение различий, и отстаивает точку зрения о том, что художественный перевод должен принять переводческую стратегию «диссимилиации в качестве основной, а натурализацию воспринимать как недостаток».

Дун Юйфан (Dong Yufang) [49, с. 23] изучал стратегии перевода лексических лагун. Руководствуясь стратегиями перевода «натурализации – диссимилиации», посредством анализа случаев, автор полагал, что культурно-маркированные слова могут быть переведены транслитерацией, транслитерацией и объяснением, транслитерацией и свободным переводом, дословным переводом, свободным переводом и другими способами перевода.

Конечно, многие специалисты по переводческой практике, такие как Сунь Чжили, исследовали переводческие стратегии, чтобы решить проблему лагун в художественном переводе. Однако формулировка наиболее удачной стратегии перевода является одной из целей исследования лакунарности.

Лю Юэлянь (Liu Yuelian) представила наиболее полное определение понятия «лакуны» на данный момент. Она считает, что «лакуна – это неэквивалентность в процессе межкультурного общения. Лакуны можно разделить на абсолютные и относительные. Они бывают явными или неявными, и это явление постоянно меняется с развитием языка и общества» [50, с. 131]. Работа этих исследователей в целом уникальна тем, что подчеркивает характеристики лакуны и их своевременность.

Профессор Уханьского университета Ху Гумин (Hu Guming) [51, с. 17] считает, что «под термином «лексика с пробелами в культурной информации» (文化空缺词汇) понимаются слова на исходном языке, которые представляют национальные культурные явления или вещи и для которых не могут быть найдены соответствующие слова в целевом языке». Это еще один китайский термин для обозначения «лакуны».

В последние пять лет китайские ученые активно исследуют тему «лакуны» с практической точки зрения.

Го Яоин (Guo Yaoying) [52, с. 38] в своей работе фокусируется на анализе причин феномена лексических лагун в английском и китайском языках с когнитивной точки зрения, рассматривая этот феномен с четырех сторон: отсутствие соответствующих объектов, неудача в проекции между

ментальным пространством и реальным пространством, различия в степени внимания и различия на уровне прототипов. Следует отметить, что когнитивная теория была принята китайскими учеными и стала одним из методов выявления причин лакуны.

Сунь Дунжуй (Sun Dongrui) [53, с. 6] в своей статье отмечает, что применение понятия лакуны в межкультурном общении в будущем поможет эффективно избежать конфликтов, вызванных лакунами в культуре, языке или менталитете. В данном случае сопоставляются и становятся основой классификации ментальная лакуна и культурная лакуна. Этот метод можно охарактеризовать как новый, однако дальнейшему обсуждению подлежит вопрос о том, относится ли понятие менталитета к сфере интеллектуальной культуры.

Ли Яньсюэ (Li Yanxue) [54] в своей работе выделил и проанализировал лакуны, проявляющиеся при переводе соответствующего рассказа. В указанной статье автор, с одной стороны, изучает воплощение и применение теории эквивалентности в практике перевода при наличии культурной лакуны; с другой стороны, он обобщает методы и правила перевода лексических лакун, связанных с материальной культурой, поведенческой культурой и концептуальной культурой, а также представляет свои практические стратегии перевода.

Ли Хунцян и Лю Шаньшань (Li Hongqiang, Liu Shanshan) [55, с. 37] подчеркнули, что если акцентировать познавательную потребность в семиотическом плане, то это поможет глубже понять механизм познания лексических лакун. Судя по анализу языковых случаев повседневного общения и межкультурного общения, эта концепция имеет сильную объяснительную силу. Отметим, что выше было представлено интересное сочетание подходов семиотики и когнитивной теории. Заимствование некоторых других теорий для анализа понятия лакуны также является основной чертой академических исследований китайских ученых.

Выводы и перспективы дальнейших разработок. Нетрудно заметить, что в исследованиях лакуны у ученых из разных стран есть как общие черты, так и различия. Рассмотрим их подробнее.

Общие аспекты:

1. Субъекты исследования схожи: поскольку расширение понятия «лакуна» (широкое и узкое понимание термина) опирается на реально существующую взаимосвязь языка и культуры, в исследовании лакуны участвуют как лингвисты, так и культурологи.

2. Объекты исследования схожи: ученые в основном фокусируются на определении понятия, причины, классификации лакун, переводимости и

непереводимости, а также эквивалентных стратегиях перевода. Хотя до сих пор не пришли к единому мнению на этот счет.

3. В установках исследования есть общие черты: во-первых, примеры анализа исследования лакуны в основном сосредоточены на области существительных. Хотя И.А. Стернин и З.Д. Попова и предложили различать лакуны по частям речи, ни один ученый еще не расширил свои исследования на лакуны в поле глаголов. Далее, хотя лакуны вызваны культурными различиями и проявляются в межкультурном общении, но исследования лакун в основном проводятся внутри стран, отсутствует двуязычное или многоязычное целенаправленное международное сотрудничество.

4. Существуют определенные консенсусы в отношении результатов исследования: ученые из европейских и американских стран, как и ученые из русскоязычных стран, не различают термины «пробелы» – “gaps” и «лакуна» – “lacuna” и придерживаются одинаковой позиции с Н. Хомским, Ю.С. Степановым и другими. Классификацию лакун на абсолютные и относительные можно считать общепринятой. С лексической точки зрения такие ученые, как А. Лерер, В.Г. Гак, Чжоу Юйчжун и другие, согласны с тем, что причиной лакуны является отсутствие вербализации некоторых понятий. С точки зрения когнитивной теории такие ученые, как Г.В. Быкова, Го Яоин и другие, считают, что причина появления лакун в том, что у носителей одного из языков из-за недостаточности познавательного интереса не сформировался определенный концепт. С. Макгуайр, Тан Цзайси, А.С. Бархударов и другие считают непереводимость отправной точкой для исследования лакун, а целью такого исследования видят достижение эффекта эквивалентности. С.П. Родов, А. Лерер и другие считают, что повторяющейся формой лакуны является свободное словосочетание.

Различные аспекты: 1. Время исследований разное: исследования европейских и американских ученых в отношении лакун восходят к 1950-м гг., когда Ч.Ф. Хокетт предложил свою концепцию лакуны, а Ж.П. Вине и Ж. Дарбельне ввели термины «пробелы» и «лакуны». Изучение лакун русскоязычными учеными началось с Ю.С. Степанова в 1960-х гг. и было развито российской психолингвистической школой в 1970-х и 1980-х гг. Китайские ученые присоединились к исследованиям лакун в 1980-х гг., что почти на 30 лет позже по сравнению с другими странами. 2. На исследования оказывают влияние национальные лингвистические парадигмы: европейские и американские ученые объединили терминологию и провели систематические исследования в основном с точки зрения семантики и лексики,

в частности, лингвисты в лице Е. Тоннини-Бонелли уже начали создавать фонд лагун, инициировав переход в сферу машинного перевода. Главная особенность русскоязычных ученых заключается в их исследованиях понятия «лагуны» и подобных, но расплывчатых понятий (термины «безэквивалентная лексика», «лексические лагуны», «этноэидема» и так далее). Они выделили эти понятия и нашли соответствующие логические взаимосвязи. Китайские ученые поздно присоединились к исследованиям лагуны, поэтому в Китае терминология недостаточно единообразна, отсутствуют фундаментальные исследования и авторитетные представители дисциплины, а важные академические теории заимствованы у других. Тем не менее «Культурные переводческие исследования» Яна Шичжана имеют для китайских ученых свое академическое значение. Кроме того, исследования китайских ученых по вопросу лагуны проводятся в контексте таких направлений, как теория когнитивных метафор, телеология, семиотика, теория культуры и теория функционального перевода. Основное внимание уделяется решению актуальных проблем, вызванных «лагунами» в процессе переводческой практики.

Перспектива дальнейших исследований видится в том, чтобы с глобальной точки зрения прояснить дальнейшее направление исследований в области лагунологии, а более конкретно – стандартизировать и унифицировать определение, классификацию и описание характера лагуны. Ученые из разных стран также должны различать термины, связанные с «языковыми пробелами».

ЛИТЕРАТУРА

1. Accidental gap. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Accidental_gap (дата обращения: 13.09.2021).
2. Hockett Ch.F. Chinese versus English. An Exploration of the Whorfian Thesis. *Language in culture* / ed. H. Hoijer. Cambridge : University of Chicago Press, 1954. P. 106–123.
3. Lado R. *Linguistics across cultures*. University of Michigan, 1957. P. 78.
4. Vinay J.P., Darbelnet J. *Stylistique comparee du francais et de l'anglais*. Paris : Didier, 1958. P. 10.
5. Chomsky N., Morris H. Some controversial questions in phonological theory. Cambridge University Press, 1965.
6. Lehrer A. *Semantic Fields and Lexical Structure*. Amsterdam : North-Holland Publishing Company, 1974. P. 95, 104–106.
7. Bassnett-McGuire S. *Translation Studies*. London : Methuen, 1980.
8. Larson M. *Meaning-based translation: a guide to cross-language equivalence*. Md Univ. Press of America, 1998. P. 100.
9. Baker M. In *Other Words: A Course book on Translation*. London and New York : Routledge, 2001. P. 21.
10. Tognini-Bonelli E. *Functionally Complete Units of Meaning across English and Italian: Towards a Corpus-driven Approach*. *Lexis in Contrast* / ed. by B. Altenberg and S. Gran. 2002. № 7. P. 79.
11. Bentivogli L., Pianta E. Looking for Lexical Gaps. *Proceedings of the Ninth EURALEX International Congress*, Stuttgart, Germany. 2000. P. 663–669.
12. Katan D. *Translating Cultures: An Introduction for Translators, Interpreters and Mediators*. Shanghai Foreign Language Education, 2004. P. 83.
13. Svensen B. *A handbook of lexicography: The theory and practice of dictionary-making*. Cambridge : Cambridge University Press, 2009. P. 271–273.
14. Степанов Ю.С. *Французская стилистика*. Москва : Высшая школа, 1965. С. 120–121.
15. Степанов Ю.С. *Основы языкознания*. Москва : Просвещение, 1966. С. 98.
16. Гудков Д.Б. *Теория и практика межкультурной коммуникации*. Москва : Гнозис, 2003. С. 79.
17. Муравьев В.Л. *Лексические лагуны (на материале лексики французского и русского языков)*. Владимир : Издательство Владимирского гос. пед. института, 1975. С. 6, 10.
18. Гак В.Г. *Сравнительная типология французского и русского языков*. Москва : Просвещение, 1977. С. 261.
19. Марковина И.Ю., Сорокин Ю.А. *Культура и текст. Введение в лагунологию*. Москва : ГЭОТАР-Медиа, 2010. С. 141.
20. *Текст как явление культуры* / Г.И. Антипов и др. Новосибирск : Наука, 1989. С. 97.
21. Томашева И.В. Понятие «лагуна» в современной лингвистике. *Язык и эмоции : сборник научных трудов*. Волгоград, 1995. С. 49.
22. Стернин И.А., Попова З.Д. Лагуны и концепты. *Лагуны в языке и речи : сборник научных трудов*. Благовещенск, 2003. С. 19–20.
23. Стернин И.А., Попова З.Д. Вопросы теории и методологии. *Язык и национальное сознание / под ред. З.Д. Поповой, И.А. Стернина*. Воронеж : ВГУ, 2002. С. 41–42.
24. Быкова Г.В. Лагунарность как категория лексической системологии. Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2003. С. 45, 51.
25. Хакимова Ш.Р. Лагуны как лингвистическое явление. *Молодой ученый*. 2015. № 1. С. 81.
26. Титкова С.И. Языковая лагуна в практике преподавания РКИ (из опыта обучения русскому языку англоговорящих учащихся). *Русский язык за рубежом*. 2007. № 3. С. 42.
27. Байрамова Л.К. Лингвистические лагунарные единицы и лагуны. *Вестник Челябинского*

- государственного университета. 2011. № 25 (240). Вып. 58. С. 22–27.
28. Нечаева Е.А. Выявление лакун и их классификация в терминологии предметной области «связи с общественностью» (на материале английского и русского языков). *Jazyk a kultura*. 2015. № № 23–24. С. 305–312.
 29. Хидешели Е.П. Концепт, слово и межъязыковая лакунарность. Пятигорский государственный университет, 2012.
 30. Николаева Э.А. Лакунарность языка как переводческая проблема (опыт классификации лакун). *Современные проблемы перевода* : доклады Международной конференции, Академия ФСБ РФ, 17 мая 2004 г. 2005.
 31. Фененко Н.А. Язык реалий и реалии языка. Воронеж, 2001. С. 17.
 32. Бугулов И.Н., Шевченко О.Ф. Особенности передачи слов-реалий в переводах англоязычной литературы развивающихся стран. *Теория и практика перевода*. 1985. С. 106.
 33. Зорівчак Р.П. Реалія і переклад (на матеріалі англомовних перекладів укр. прози) : монографія. Львів : Вид-во при ЛНУ, 1989. С. 108.
 34. Бархударов Л.С. Язык и перевод. Москва : Международные отношения, 1975. С. 221.
 35. Флорин Сидер. Непереводимое в переводе. Москва : Международные отношения, 1990.
 36. Шмигер Т.В. История украинского переводоведения XX ст. Львов, 2009. С. 67.
 37. Спиридовский О.В., Рассоленко С.П. Межъязыковые лексические лакуны в политическом дискурсе (на материале русского и английского языков). *Филологические науки*. 2019. Т. 12. Вып. 10. С. 324–328.
 38. Ровдо И.С. Лексические лакуны и средства их заполнения. *Русский язык* : межведомственный сборник. Минск, 1991. Вып 11. С. 3–8.
 39. Савицкий В.М. Онтология языковых лакун. *Вестник Московского государственного областного университета* : электронный журнал. 2013. № 2. С. 1–18. URL: www.vestnik-mgou.ru.
 40. 谭载喜. 翻译中的语义对比试析. *中国翻译*. 1982 (01) . 6–10.
 41. 周玉忠. 英汉对译中的不可译现象. *外语研究*. 1991 (03) . 49–52.
 42. 王秉钦. 文化翻译学. 南开大学出版社. 2007. 119.
 43. 何秋和. 论空缺与翻译理论. *中国俄语教学*. 1997 (2). 49.
 44. 郭爱先. 词汇空缺及其可译性. *解放军外语学报*. 1998. (21–5). 42–45.
 45. 廖七一. 当代西方翻译理论探索. 译林出版社. 2000. 236.
 46. 杨仕章. 文化翻译学. 商务印书馆. 2020.
 47. 李向东. 空缺现象与空缺研究. *中国俄语教学*. 2002 (4). 9.
 48. 孙致礼. 中国的文学翻译从归化走向异化. *中国翻译*. 2002 (1). 40.
 49. 董玉芳. 词汇空缺与异化、归化翻译策略. *莆田学院学报*. 2016 (01). 23.
 50. 刘越莲. 空缺理论在跨文化交际中的应用. *外语学刊*. 2008 (02). 131–134.
 51. 胡谷明. 汉俄翻译中文化空缺词汇翻译策略. *中国俄语教学*. 2011 (1). 17.
 52. 郭耀颖, 乔晋芳. 英汉词汇空缺产生的原因:从认知视角研究. *集宁师范学院学报*. 2016 (04). 38.
 53. 孙东锐. 跨文化交际中空缺理论的应用实践. *牡丹*. 2017 (06). 89–90.
 54. 李衍学. 汉俄翻译中的文化空缺词汇翻译策略研究 – 以 “小城三月” 译本为例. 西安外国语大学. 2017.
 55. 李宏强, 刘钊钊. 符号学视角下的词汇空缺认知研究. *陕西理工大学学报(社会科学版)*. 2019 (02). 13–19.

REFERENCES

1. Accidental gap. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Accidental_gap (data obraschenija: 13.09.2021).
2. Hackett, Ch.F. (1954). Chinese versus English. An Exploration of the Whorfian Thesis. *Language in culture* / ed. H. Hoijer. University of Chicago Press, pp. 106–123.
3. Lado R. (1957). *Linguistics across cultures*. University of Michigan, pp. 78.
4. Vinay J.P., Darbelnet J. (1958). *Stylistique comparee du fraicais et de l'anglais*. Paris : Didier, pp. 10.
5. Chomsky N., Morris, H. (1965). *Some controversial questions in phonological theory*. Cambridge University Press.
6. Lehrer A. (1974). *Semantic Fields and Lexical Structure*. Amsterdam : North-Holland Publishing Company, pp. 95, 104–106.
7. Bassnett-McGuire S. (1980). *Translation Studies*. London : Methuen.
8. Larson M. (1998). *Meaning-based translation: a guide to cross-language equivalence*. Md Univ. Press of America, pp. 100.
9. Baker M. (2001). *In Other Words: A Course book on Translation*. London and New Yourk : Routledge, pp. 21.
10. Tognini-Bonelli E. (2002). Functionally Complete Units of Meaning across English and Italian: Towards a Corpus-driven Approach. *Lexis in Contrast* / ed. by B. Altenberg and S. Gran. Pp. 79.
11. Bentivogli L., Pianta E. (2000). Looking for Lexical Gaps. *Proceedings of the Ninth EURALEX International Congress*, Stuttgart, Germany. Pp. 663–669.

12. Katan D. (2004). *Translating Cultures: An Introduction for Translators, Interpreters and Mediators*. Shanghai Foreign Language Education, pp.83.
13. Svensen B. (2009). *A handbook of lexicography: The theory and practice of dictionary-making*. Cambridge : Cambridge University Press, pp. 271–273.
14. Stepanov Ju.S. (1965). *Frantsuzskaja stilistika* [French style]. Vyssh. shk. Pp. 120–121.
15. Stepanov Ju.S. (1966). *Osnovy jazykoznanija* [Fundamentals of linguistics]. Education, pp. 98.
16. Gudkov D.B. (2003). *Teorija i praktika mezhkul'turnoj kommunikatsii* [Theory and practice of intercultural communication]. Gnozis, pp. 79.
17. Murav'ev V.L. (1975). *Leksicheskie lakuny (na materiale leksiki frantsuzskogo i russkogo jazykov)* [Lexical lacuna (based on the vocabulary of the French and Russian languages)]. Vladimir : Publishing house of the Vladimir state. ped. Institute, pp. 6, 10.
18. Gak V.G. (1977). *Sravnitel'naja tipologija frantsuzskogo i russkogo jazykov* [Comparative typology of the French and Russian languages]. Education, pp. 261.
19. Markovina I.Ju., Sorokin Ju. A. (2010). *Kul'tura i tekst. Vvedenie v lakunologiju* [Culture and text. Introduction to lacunology]. G'EOTAR-Media, pp. 141.
20. Antipov G.I., Donskih O.A., Markovina I.Ju., Sorokin Ju.A. (1989). *Tekst kak javlenie kul'tury* [Text as a cultural phenomenon]. Novosibirsk : Nauka, pp. 97.
21. Tomasheva I.V. (1995). Ponjatie "lacuna" v sovremennoj lingvistike [The concept of lacuna in modern linguistics]. *Jazyk i emotsii* : Collection of scientific works. Volgograd, pp. 49.
22. Sternin I.A., Popova Z.D. (2003). Lakuny i kontsepty [Lacunas and concepts]. *Lakuny v jazyke i rechi* : Collection of scientific works. Blagoveschensk, pp. 19, 20.
23. Sternin I.A., Popova Z.D. (2002). Voprosy teorii i metodologii [Questions of theory and methodology]. *Jazyk i natsional'noe soznanie* / Ed. by Z.D. Popova, I.A. Sternin. Voronezh : VGU, 2002. Pp. 41–42.
24. Bykova G.V. (2003). *Lakunarnost' kak kategorija leksicheskoi sistemologii* [Lacunarity as a category of lexical systemology]. Blagoveschensk : Izd-vo BGPU, pp. 45, 51.
25. Hakimova, Sh.R. (2015). Lakuny kak lingvisticheskoe javlenie [Lakuna as a linguistic phenomenon]. *Young scientist*. № 1, pp. 81.
26. Titkova S.I. (2007) Jazykovaja lakuna v praktike prepodavanija RKI (iz opyta obuchenija russkomu jazyku anglogovorjaschih uchaschihsja) [Linguistic gap in the practice of teaching RFL (from the experience of teaching the Russian language to English-speaking students)]. *Russian language abroad*. № 3, pp. 42.
27. Bajramova L.K. (2011) Lingvisticheskie lakunarnye edinity i lakuny [Linguistic lacunar units and lacunas]. Collection of Cheljabinsk state university. № 25 (240). Vol. 58, pp. 22–27.
28. Nechaeva E.A. (2015). Vyjavlenie lakun i ih klassifikatsija v terminologii predmetnoj oblasti "svjazi s obschestvennost'ju" (na materiale anglijskogo i russkogo jazykov) [Identification of lacunas and their classification in the terminology of the subject area "public relations" (based on the material of English and Russian languages)]. *Jazyk a kul'tura*. № № 23–24. Pp. 305–312.
29. Hidesheli Ye.P. (2012) Kontsept, slovo i mezh'jazykovaja lakunarnost' [Concept, word and interlingual lacunarity]. Pyatigorsk State University, 2012.
30. Nikolaeva Ye.A. (2005). Lakunarnost' jazyka kak perevodcheskaja problema (opyt klassifikatsii lakun) [Lacunarity of language as a translation problem (experience of classification of lacunae)]. *Sovremennye problemy perevoda*. Reports of the international conference, Academy of FSB RF, 17.05.2004.
31. Fenenko N.A. (2001). *Jazyk realij i realii jazyka* [Language of realities and realities of language]. Voronezh. Pp. 17.
32. Bugulov I.N., Shevchenko O.F. (1985). Osobennosti peredachi slov-realij v perevodah anglojazychnoj literatury razvivajuschisja stran [Features of the transmission of words-realities in translations of the English-language literature of developing countries]. *Teorija i praktika perevoda*. Pp. 106.
33. Zorivchak R.P. (1989). Realija i pereklad (na materiali anglomovnih perekladiv ukr. prozi) [Realism and translation (on materials of English translations of Ukrainian prose)]. Publishing house of the Lviv National University. Pp. 108.
34. Barhudarov L.S. (1975). *Jazyk i perevod* [Language and translation]. International Relationship. Pp. 221.
35. Sider Florin. (1990). *Neprevodimoe v prevode* [Untranslated in translation]. International Relationship.
36. Shmiger Taras. (2009). *Istorija ukrainskogo perevodovedenija XX stoletija* [History of Ukrainian translation studies of the XX century]. Series "Prolegomeni". Lviv National University named by Ivan Frank. Pp. 67.
37. Spiridovskij O.V., Rassolenko S.P. (2019). Mezh'jazykovye leksicheskie lakuny v politicheskom diskurse (na materiale russkogo i anglijskogo jazykov) [Interlingual lexical lacunas in political discourse (based on the Russian and

- English languages)], *Filologicheskie nauki*. № 12. Vol. 10, pp. 324–328.
38. Rovdo I.S. (1991) Leksicheskie lakuny i sredstva ih zapolnenija [Lexical lacunas and methods of filling them]. Belarusian State University. Vol. 11, pp. 3–8.
 39. Savitskij V. M. (2013). Ontologija jazykovyh lakun [Ontology of linguistic lacunae]. *Vestnik MGOU*: Electronic journal. № 2. Pp. 1–18.
 40. Tan Zaixi. (1982). A Comparative Analysis of Semantics in Translation. *Chinese Translation*. № 1. Pp. 6–10.
 41. Zhou Yuzhong. (1991). Untranslatability in English-Chinese Translation. *Foreign Language Studies*. № 3. Pp. 49–52.
 42. Wang Bingqin. (2007). *Cultural Translation Studies*. Nankai University Press. Pp. 119.
 43. He Qiuhe. (1997). On lacuna and Translation Theory. *Russian Teaching in China*. № 2. P. 49.
 44. Guo Aixian. (1998). Lexical lacuna and its translatability. *Journal of Foreign Languages of the People's Liberation Army*. № 21–5. Pp. 42–45.
 45. Liao Qiyi. (2000). *An Exploration of Contemporary Western Translation Theory*. Yilin Publishing House. Pp. 236.
 46. Yang Shizhang. (2020). *Cultural Translation Studies*. The Commercial Press.
 47. Li Xiangdong. (2002). Phenomenon of lacuna and its Research. *Russian Teaching in China*. № 4. P. 9.
 48. Sun Zhili. (2002). Chinese literary translation from domestication to foreignization. *Chinese translation*. № 1. P. 40.
 49. Dong Yufang. (2016). Lexical lacuna and foreignization and domestication translation strategies. *Journal of Putian University*. № 1. P. 23.
 50. Liu Yuelian. (2008). The application of lacuna theory in cross-cultural communication. *Foreign Languages Journal*. № 2. Pp. 131–134.
 51. Hu Guming. (2011). Chinese cultural lacuna vocabulary translation strategy in Chinese-Russian translation. *Chinese Russian teaching*. № 1. P. 17.
 52. Guo Yaoying, Qiao Jinfang. (2016). The Causes of lexical lacuna in English and Chinese: A Cognitive Perspective. *Journal of Jining Normal University*. № 4. P. 38.
 53. Sun Dongrui. (2017). Application practice of lacuna theory in cross-cultural communication. *Mudan*. №. 6. Pp. 89–90.
 54. Li Yanxue. (2017). Research on Translation Strategies of lexical lacunas in Chinese-Russian Translation – Taking the Translation of “Small City in March” as an example. Xi’an International Studies University.
 55. Li Hongqiang, Liu Shanshan. (2019). A study on the cognition of lexical lacunas from the perspective of semiotics. *Journal of Shaanxi University of Technology (Social Science Edition)*. №. 2. Pp. 13–19.